

Анфиса Рэйса

Пышка

для звезды

Анфиса Рэйса

Пышка для звезды

«Литнет»

2023

Рэйса А.

Пышка для звезды / А. Рэйса — «Литнет», 2023

Пышка вроде меня встречается со звездой популярного сериала? Да не может этого быть! Ничего удивительного, что о нашей парочке судачат все, кому не лень. Но они не знают, что отношения у нас ненастоящие, а я Марка просто терпеть не могу! И зачем только согласилась притвориться его девушкой? Но отступать уже поздно: придётся изображать влюблённость до окончания универа. Задача не из лёгких, ведь мы с Марком цапаемся с самого детства. По крайней мере, нет ни единого шанса, что я влюблюсь в него! Нет ведь?

© Рэйса А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Ничего не предвещало беды в обычный осенний день. Я сидела в аудитории, слушала преподавателя в пол уха и мечтала лишь об одном — чашке горячего какао. Я очень замёрзла, несмотря на толстый свитер и колготки под джинсами. Впрочем, в этом не было ничего удивительного: я мерзну почти всегда.

Моя подруга Светка настойчиво привлекала моё внимание: то в бок пихнёт, то ручкой несильно ткнёт в руку, оставляя на ней очередную точку от чернил. Но я усиленно делала вид, что не замечаю ни её, ни чата одноклассников, куда она меня и зазывала.

Если я слушала преподавателя в пол уха, то вся остальная группа не слушала вовсе. Все были поглощены эмоциональным обсуждением последних новостей.

Прошёл слух, будто в нашей группе будет учиться Марк Зуев. И все взбудоражены: вон, девчонки чуть ли не в вечерних платьях пришли на сегодняшние пары. Но я участвовать во всеобщем помешательстве не собиралась.

Во-первых, больно наш универ нужен Марку Зуеву. Да, он — один из самых престижных в стране. Но Марк-то у нас звезда: актёр нашумевшего подросткового сериала, где он играет, само собой, главного красавчика. Уверена, денег у него хватит для того, чтобы просто купить себе аттестат на любой вкус, даже Оксфорда.

Во-вторых, я далеко не фанатка Марка. И на то есть веская причина: в третьем классе он выплюнул в мою рыжую кудрявую шевелюру жвачку! Но это ещё полбеды: когда он, совершенно справедливо, получил от меня в нос, то кого наказали? Правильно, злюку Женю Озерцову, то есть, меня. А бедняжку-Марка успокаивали всей школой.

Вообще, мы с Марком выросли рядом друг с другом. Ходили в один детсад, где постоянно дрались. В одну школу, в которой тоже сначала дрались, а потом, в более старших классах, только бросали друг на друга презрительные взгляды.

Пусть для всех остальных он — светило российского кинематографа, главный красавчик, звезда сериалов и рекламы и мечта каждой уважающей себя девушки от шестнадцати лет и до бесконечности, для меня Марк так и остался придурковатым мальчиком со двора.

— Таким образом, высыхание рек происходит из-за... Группа «Б»! Спасибо, Озерцова, что слушаешь, но остальные! — всплеснула руками наша преподавательница, молодая девушка лет тридцати. Ирина Викторовна с нами на одной волне, не то, что злобная ведьма по матанализу. — В чём дело?

— А это правда, что Марк Зуев будет с нами учиться? — уцепилась за такой шанс Света.

— Правда, — вздохнула Ирина Викторовна, поняв, наконец, что происходит с группой. — Но...

Закончить мысль она не успела.

Какая-то моя одноклассница показательно грохнулась со стула на пол, видимо, в обморок. Другие девочки подняли визг. Единственные два парня в нашей группе в ужасе переглянулись.

— Группа «Б»! Тише! Вы же будущие географы!

Я усмехнулась. И как осознание того, что мы будущие географы, должно привести в чувство валяющуюся на полу Ленку?

— Я слышала, у него нет девушки! — громогласно объявила Светка, ища в молодой преподавательнице поддержку.

— Как это нет?! — «ожила» Ленка. — А я?

— Я буду его девушкой! — вмешалась Юля.

— Нет, я буду!

Одногруппники были на грани драки, а мне отчего-то стало весело. Они серьёзно, что ли? Ну да, Марк, конечно, смазливый, но не в моём вкусе. И вообще, уж я-то хорошо помню, как этот «мачо» жаловался на меня учительнице во втором классе. И как меня потом отчитывали всем пед-составом.

Сколько же неприятностей мне доставлял Марк! И вот, когда я решила было, что от него отделаюсь...

Дверь в аудиторию распахнулась.

Мгновенно крики стихли. Повисла тишина. На Марка уставились все девушки, раскрыв рты, даже наша преподавательница.

— Здра-асьте, — потянул он немного испуганно.

— А на экране он посимпатичнее, — заметила я вполголоса.

— Женя! Пересядь! — «отмерла» Светка.

— Чего?

— Быстрее!

— Вот ещё!

Получив отказ, Света решила применить силу и спихнуть меня со стула. Можно оценить, в каком отчаянии она была. Ведь я весила раза в два больше, чем худышка-Света.

— Я опоздал, — начал Марк, видя, что преподавательница спасти его не собирается. — Прошу... э-э-э... прощения.

— Ничего! — нашлась все-таки Ирина Викторовна. — Проходи, садись, Марк. Свободное место рядом с... — Она оглядела аудиторию.

Отчаянные девчонки заняли каждую свободную парту, рассевшись поодиночке, чтобы хоть одной из них повезло. Преподавательница зацепилась взглядом за мою более-менее спокойную физиономию. — А знаешь, садись-ка рядом с Женей Озерцовой.

— Женей? — переспросил Марк и нашёл меня взглядом. Последний раз мы виделись на выпускном в одиннадцатом классе: я облила его своим напитком на спор, он бросил в меня оливку.

И сейчас, когда наши взгляды пересеклись, я поняла, что он узнал меня. Но не то, чтобы его глаза были полны радости от встречи.

— Но рядом с Женей сажу я! — возмутилась Светка, бросив бесполезные попытки меня выпихнуть.

— Пересядь, Света.

— Но...

— Ты меня слышала, — отрезала Ирина Викторовна.

Она хотела посадить Марка к единственному человеку, который не сходит сейчас с ума. Я её понимала. Жалела только, что не смогла это предугадать. Тогда бы я такой припадок изобразила, что Марка ко мне на пушечный выстрел не подпустили бы. Чего я и хотела, ведь сидеть с ним у меня совершенно никакого желания нет.

Подруге ничего не оставалось, кроме как собрать вещички, кидая на меня злобные взгляды. Марк же аккуратно прошёл мимо тянущихся к нему наманикюренными пальчиками девчонок и с облегчением уселся рядом со мной.

— Какой ужасный парфюм, — прокомментировала я.

— Женя Озерцова. Ни капельки не изменилась, — ухмыльнулся он.

Я улыбнулась против воли. Я и правда не изменилась: всё такая же нелепая пышечка. Но знаете что? Мне это в себе очень нравится.

Глава 2

Следующие несколько дней у меня было просто превосходное настроение. Оказывается, ничто не веселит меня так, как это делают страдания Марка Зуева.

Он вынужден опаздывать на каждую пару, чтобы иметь возможность нормально, без коршунами кружащих вокруг него девчонок, дойти до кабинета. Уходить, вернее, убегать, он тоже должен самым первым, чтобы поклонницы не выследили, на какой машине Марк приезжает и в каком доме живёт.

Светка уже разработала план: одна из девчонок должна прогулять пары и подкараулить бедную звезду после занятий. Потом бежать за его машиной до самого его дома, допускается воспользоваться такси. Желающих пожертвовать собой нашлось даже слишком много: не больше, не меньше — вся наша группа! Кроме меня, само собой.

Но Светка никому не могла доверять: а вдруг исполнительница скроет место проживания объекта? Самой Светке тоже доверия не было. Так и следили мои одноклассницы друг за дружкой, решив, что лучше пусть Марк никому не достанется.

Могли бы у меня спросить. Я вот прекрасно знаю, где он живёт. Всего-то двадцать минут езды от универа. Моя бабушка дружит с его, так что каждую субботу я вызываю ей такси на улицу Красно-солнечную, пятнадцать.

Но меня никто не спрашивал, так что я молчала. Не из-за сочувствия к Марку, просто решила сохранить этот козырь на потом.

— Ты посмотри, посмотри! — Светка ткнула мне в лицо своим телефоном.

Я поморщилась от повышенной яркости. Мы сидели в университетской столовой, где всегда царит мрак и леденящий холод. Я жевала холодную булочку и запивала водой цвета чая. Радовалась возможности побыть в помещении, где нет Марка Зуева, и совершенно не хотела, чтобы мне совали под нос его фотки!

— Убери! — я отодвинула руку подруги. — Дай поесть.

— Женька, ну погляди же, какие кубики!

Я нахмурилась, не смогла побороть любопытство и взглянула на фотку. На ней Марк рекламировал спортивный инвентарь и был в спортивных шортах. Футболка отсутствовала. Шесть кубиков подчёркивали капельки пота.

— Фотошоп, — заключила я.

— Ты что!

Светка выглядела оскорблённой и обиженной. За подлинность кубиков она готова была и в драку полезть.

Я тяжело вздохнула. Все как с ума посходили из-за смазливового красавчика. Ничего особенного же — просто симпатичный парень, каких тысячи. Да, он знаменитый актёр, но всё же. Интересно, сходила бы я с ума также, как Светка, если бы не знала Марка с самого детства? Да нет, вряд ли. Всё-таки, он не в моём вкусе.

— Ладно, я пошла, — заявила я, вылезая из-за стола.

— Куда ты?

— Должно же быть место, где нету Зуева.

Светка только пожала плечами и вернулась к разглядыванию фотки. Честно сказать, мы не то, чтобы близки с ней. Просто сидим рядом и общаемся иногда. Настоящей подруги, которую показывают в подростковых сериалах, у меня и нет. Наверное, классно было бы иметь такую. Я бы ей рассказала, как приклеивала записки Марку на спину, и она бы поддержала меня! Но увы.

Я поднялась на четвёртый этаж. Потолки у нас в универе высокие, лестничные пролёты длинные, а установки лифта даже в планах нет. Ничего удивительного, что на четвёртом этаже

почти нет народа. Я и сама терпеть не могу лестницы, но ради десяти минут без Зуева на что только не пойдешь.

Четвёртый этаж ещё и не отапливался почти, поэтому холодной осенью даже тёплый свитер не спасает от сквозняков. Я поёжилась, но всё-таки отправилась в пустую аудиторию номер тринадцать. Истории о призраках, которые якобы там проживали, меня абсолютно не пугали. Зато пугали весь остальной универ — так что, это идеальное место, чтобы уединиться.

Я осторожно заглянула в аудиторию. Меня сразу обдало волной холода, но, к счастью, в ней не было ни души... По крайней мере, живой. Столы в этой аудитории были расположены полукругом, наподобие амфитеатра. Я направилась вперёд, намереваясь забраться на самый верх.

— У-у-у... — раздалось вдруг откуда-то со стороны.

Я вздрогнула и тут же отругала себя: наверняка, просто сквозняк.

— Женья-я-я... — потянул «сквозняк» могильным голосом.

— Это не смешно! — громко возмутилась я, медленно поднимаясь выше. Оглядывалась по сторонам, в надежде обнаружить «шутника».

— Женья-я-я... — теперь кто-то буквально шипел моё имя.

Сделалось не по себе. А что, если привидения всё же... Да нет, что за глупости.

— Выходи, а не то я...

— Бу! — Фигура, лежащая на скамье между рядами столов, резко села.

Я в голос закричала, шарахнулась назад и чуть было не свалилась вниз по лестнице. К счастью, «привидение» успело вскочить с места и подхватить меня.

Оказавшись прижатой к, кто бы сомневался, Марку Зуеву, я сразу перестала бояться, зато разозлилась.

— Лучше бы дал мне упасть, — фыркнула я, решительно выпутываясь из его рук.

Положила руки ему на плечи и отодвинула подальше.

— Вот тебе и благодарность! — возмутился Марк.

— Спасибо... за седину в двадцать лет! — я пихнула его в плечо. — Что ты вообще тут делаешь?

— Прячусь, очевидно, — пожал плечами тот. — А ты?

— И я. От твоего лица, которое буквально везде!

— Ну я же не виноват, что универ сошёл с ума!

Я закатила глаза. Подошла к столу и уселась прямо на него, устраиваясь поудобнее. Стол протестующе закрипел, но я уже успела испытать его на прочность: не первый раз тут провожу перерывы.

Марк пожал плечами и вернулся на своё место: снова улёгся на скамейку, подложил под голову свёрнутую олимпийку и прикрыл глаза.

Когда он такой спокойный и сонный, его даже можно назвать хорошеньким. Ну так, с натяжкой. По крайней мере, он не такой раздражающий, каким бывает обычно.

Глава 3

Было неловко находиться с Марком наедине в пустующей аудитории. Я так и сидела на столе, болтая ногами в проходе. Конечно, могла бы уйти. Но тогда он справедливо подумает, что я ушла из-за него. Нет уж, не доставлю ему такого удовольствия.

— Ты во мне дыру прожжёшь, — фыркнул Марк, не открывая глаз.

Я моргнула и отвела взгляд. И чего только засмотрелась?

— Девчонки достали, — пожаловался он, не дождавшись ответа.

— Ах, бедная наша звезда, — не сдержалась я. Марк сразу сел, стянул капюшон и уставился на меня.

Надо было дальше молчать!

— Знаешь, ты, пожалуй, единственная девушка, которая не готова упасть к моим ногам.

— И что? Ждёшь поздравлений? — бросила я, скрешивая руки на груди.

— Жду совета. Что делать? Я устал тут проводить каждый перерыв! Устал от записочек с признаниями в любви, от комментариев в сети, какой я бесподобный!

— Тяжело тебе приходится, — с сарказмом заметила я.

Марк расстроено покивал, очевидно, сарказма не поняв.

— Я не думал, что, став актёром, получу всё это бонусом! То есть... Когда-то казалось всё это клёвым. Теперь не кажется.

Тяжело вздохнула. Он собирается замолчать или нет?

— Ну заведи себе девушку! Половина точно отстанет, — нехотя ответила я.

— Девушку? — оживился он.

— Угу. У тебя её нет, а каждая девчонка мечтает ею стать. Это что-то вроде соревнования. Кому достанется суперзвезда Марк Зуев? Бедняжки, не понимают, что дольше недели с тобой не продержатся и сбегут при первой возможности.

Марк шпильку проигнорировал и глубоко задумался. Я обрадовалась тишине и полезла в сумку за резинкой для волос. Устала от своей непослушной шевелюры. Расчесать эти рыжие кудряшки по утрам — та ещё задачка. Отрезать — и стану похожа на пуделя, да и бабушка при одном только упоминании парикмахерской хватается за сердце. Вот и приходится мне собирать их, когда устаю от распущенных, и распускать, когда надоедает тяжёлый хвост.

— Распущенные мне больше нравятся, — прокомментировала наша «звезда».

— Спасибо, что сказал. Отныне стану носить только хвосты.

— Вредина. Но совет неплохой. Но я совсем не хочу отношений. Да и не могу так... Без любви с кем-то встречаться. Нехорошо обманывать.

— Само благородство. Не обязательно встречаться. Просто найди ту, что подыграет тебе. Притворится твоей девушкой до тех пор, пока ажиотаж из-за твоего появления поутихнет.

— Но любая девчонка захочет потом настоящих отношений! Она, конечно, сначала согласится, но потом ни за что не отстанет! — сокрушался Марк.

— Ну найди ту, кто отстанет! Не все же поголовно падают к твоим ногам! — воскликнула я.

И тут же пожалела. С ужасом наблюдала за задумчивым выражением лица Марка, пока шестерёнки крутились у него в голове.

Есть только одна такая девушка. И ей срочно надо сматываться, пока он не сообразил!

— Надо же, уже столько времени, мне пора, — я неуклюже спрыгнула со стола и, спотыкаясь, поспешила на выход.

— Жень! Постой! Идея есть!

Я ускорила шаг. Чуть ли не бегом вылетела из аудитории и в ужасе захлопнула за собой дверь.

— Женья? — окликнула меня Светка, невесть откуда взявшаяся в коридоре. Небось, пронюхала, что Марк где-то здесь.

— Привидение! — бросила я, кивая на дверь аудитории. — Берегись!

У Светки задрожали губы. Она действительно боялась призраков аудитории номер тринадцатый.

— Марка же там нет? — спросила она опасливо.

— Ну, я его пока не прибила, так что он среди живых.

— Не шути так, Женья!

— Я уйду. А ты оставайся тут с привидением.

— Постой! Я с тобой!

Ничто так не поднимает настроение, как возможность подшутить над Светкой.

— Бабуль, я дома! — прокричала я, зайдя в нашу скромную квартирку.

Чтобы я могла учиться в Москве, нам пришлось продать трёшку в области и дачу. Но на мою готовность пожить в общежитии бабушка только рукой махнула. У нас с ней никого, кроме друг друга, нет. Поэтому и расставаться никак нельзя.

Пахло обедом, а я как раз была зверски голодная. Быстренько умывшись и сполоснув руки, отправилась на кухню, где бабуля уже наливала мне суп.

Чмокнув её в щёку, я уселась за стол.

— Как там дела у Марка? — поинтересовалась бабушка и поставила передо мной тарелку. Я набросилась на еду, как будто неделю голодала. Что ж, покушать я люблю.

— Не «Как дела, любимая внученька?», не «Как учёба?», а «Как дела у Марка?». Всё понятно с тобой.

— Не злись, Евгения, — бабуля не любила сокращать моё, по её словам, «чудесное» имя. — Мне просто интересно, каково популярному мальчику на очной учёбе.

— Нормально ему. У нас половина преподавательниц его фанатки. Зачёт и так нарисуют. Кстати, бабуль. А почему он на очку-то перешёл?

Она наверняка знает. Дружит же с его бабушкой.

— Заочную форму отменил ваш факультет, насколько мне известно. Вечерней тоже нет. Вот и приходится ему, бедному, ходить на пары.

— Мне тоже приходится. Меня тебе не жаль, — надулась я. Почему всем вокруг так нравится этот Марк?

— Кушай, кушай, бедный мой ребёнок, — сдалась бабушка. Я довольно продолжила уплетать обед. — Марк — очень сознательный мальчик. Мог бы просто бросить универ, карьера, глядишь, прокормит.

— А чего не бросил?

— Это тебе у него надо спросить, — ответила бабуля как-то загадочно. — Положить тебе второе?

Я с готовностью кивнула. Да ну этого Зуева. Меня ждут котлетки!

Всё-таки хорошую идею я ему подала, про то, чтобы девушку себе завести настоящую. Вот только надеюсь, что он не додумается мне предложить ему подыграть.

Потому что я ни за что не соглашусь!

Глава 4

Следующие несколько дней прошли в относительном спокойствии. С Марком мы больше не оставались наедине, к счастью, хотя я и ловила на себе его умоляющие взгляды. Очевидно, в его голове уже созрел гениальный план, в котором я притворяюсь его девушкой.

Но я не собиралась давать ему даже возможности попросить об этом.

Я бодро топала в магазин со списком продуктов от бабушки, когда увидела лицо Марка. Аж вздрогнула, так и замерла, задрав голову. Он смотрел на меня с огромного щита, обещающего новый сезон «Подросткового возраста». Естественно, главная звезда сериала Марк Зуев был изображён самым крупным планом. Массовка, ну, то есть, остальной актерский состав, был где-то позади него, очевидно, чтобы оттенять его великолепие своими кислыми лицами.

Дурацкий сериал. То ли я уже вышла из подросткового возраста, то ли сценарист плохо себе представляет современную молодежь. Но смотреть его без постоянного желания хлопнуть себя по лицу просто невозможно.

Хотя моей бабушке нравится.

Рядом со мной затормозила машина и истошно засигналила. Я отмерла и отправилась дальше, ускоряя шаг. Наверняка какой-нибудь восточный мужчина оценил по достоинству мои пышные формы. Им нравятся пышки вроде меня. Но я от такого внимания обычно бегу куда подальше.

Машина вновь засигналила, медленно поехала за мной. Автомобилисты позади «ценителя прекрасного» уже собирались в пробку, сигналили и потихоньку начинали угрожать. Естественно, недовольство досталось и мне.

Как же я это ненавижу! Неужели не осталось нормальных парней, только кретины в тачках?

— Жень! Жень! Садись, поговорить надо!

О, оказывается, про кретина я не ошиблась. Ну, конечно, это был Марк. За рулём чёрного, большого внедорожника.

Притворилась, что не слышу, пошла дальше.

— Ну Женька! Жень!

Как же мне не нравится, как из его уст моё имя звучит! Я поморщилась. Недовольство водителей сзади нарастало.

— Да сядь ты уже в машину, красавица! — крикнул мне кто-то.

Угу, красавица. Ветер растрепал «красавице» всю шевелюру, и теперь я напоминала Бабу Ягу в лучшие годы.

Но делать всё равно нечего. До магазина ещё далеко, а если этот умник продолжит создавать пробку, вся злость желающих добраться до дома выльется на меня. Это пока я «красавица». Через пару минут в ход пойдут менее лестные эпитеты.

Вздыхнув, я прошла по газону к машине Марка, открыла дверь и забралась внутрь.

— Вау! — вырвалось у меня.

Просторный салон, кожаная обивка, мигающие панельки и, кажется, сиденья с подогревом. Шикарная тачка, надо признать. Даже жаль, что такая машинка досталась такому болвану.

Марк выглядел очень довольным собой. С наслаждением погладил руль. А потом, под бибиканье сзади, набрал-таки скорость.

— Мне к «Низким ценам» надо, — сообщила я. Вообще, я собиралась в более близкий магазин, но раз уж меня подвозят, поеду в гипермаркет.

— Дёвушка, довезу куда скажешь! — отозвался Марк, изображая восточный акцент.

— Это должно было быть смешно?

— До чего ужасный у тебя характер, — беззлобно заметил он. — Ну да ладно. Женька, у меня к тебе предложение есть!

— Нет. Не стану я притворяться твоей девушкой.

— Ну Жень! Пожалуйста! — построил милую, по его мнению, физиономию.

— Вот теперь согласна.

— Правда?!

— Ага, вот ещё!

— Но мне больше некого попросить. Все вокруг влюблены в меня!

— Смотри за дорогой! — указала я. — Они просто не знают, что ты за тип!

— Ну неужели тебе не жалко меня? Девчонки и правда отстанут, хотя бы часть. Моему менеджеру понравилась твоя эта идея.

— Я польщена. Но мой ответ по-прежнему «нет». Поверни вот тут налево. Ага... Вот и «Низкие цены».

Марк въехал на парковку.

— Буду ждать тебя здесь, — заявил он. — А ты пока подумай.

— Надеюсь, из этого магазина есть другой выход, — пробормотала я, выбираясь из машины.

Поспешила в магазин, стараясь не думать о Марке. Главное, ни за что не дать себя уговорить. Я-то знаю, что начнётся после этого. Все станут над нами смеяться. Ещё бы — супер-звезда, светило российского кинематографа, и я — нелепая пышка! Я даже не из тех красивых полненьких девушек с фигурой «песочные часы». Нет, я обыкновенное «яблоко». И как только Марк не понимает, что фейковые отношения со мной испортят ему карьеру?

Размышляя об этом, я складывала продукты в тележку. Так, апельсины, огурцы, сметана... О, пирожки по акции? Отлично.

— Жень? — услышала я знакомый голос.

Обернулась и увидела Артёма.

Первый раз в жизни я подумала, что лучше бы это был Марк.

— Привет, — неловко поздоровался Артём. Он был высоким белобрысым парнем с голубыми глазами и немного детским лицом. Когда-то я без памяти была влюблена в него. — Как ты... поживаешь? Давно не виделись.

Угу, с того дня, как ты отшил меня! Мы жили по соседству, начали общаться, пару раз сходили погулять... И я так влюбилась, наверное, впервые в жизни! Уже представляла, как мы поженимся, выбирала имена нашим детям.

Дошло до того, что я решилась. Призналась ему в симпатии. И что мне ответил Артём? Его слова по-прежнему звучат у меня в голове. «Жень, ты классная. Но... мне не нравятся полненькие девушки. Тебе бы похудеть чуть-чуть... Килограммов на пятнадцать. И тогда ты просто конфеткой станешь! Ты только не обижайся...».

Я махнула рукой. Сказала, что не обижаюсь, конечно. А сама силилась не разреветься при нём.

— Всё хорошо. А сам как? — натянула улыбку.

— Я? Нормально... — Артём опустил взгляд в мою тележку. Увидел пирожные и отвёл взгляд. — Эм... ну ладно, меня ждут.

— И меня, — кивнула я. — Ещё увидимся.

И поспешила на кассу. Снова захотелось плакать. Но я не доставлю такого удовольствия ни ему, ни Марку Зуеву.

Расплатившись, я снова натолкнулась на Артёма на выходе из супермаркета. Он сделал вид, что не замечает меня. Я поддержала эту игру и направилась к машине Марка, которой ждал меня, как и обещал.

Раз уж он здесь, пусть подвезёт до дома, а то сумки тяжелые. А ещё... какое удовольствие мне доставил вид Артёма, пока он наблюдал, как я сажусь в крутую и, несомненно, мужскую машину.

— Сумки могла бы в багажник запихнуть, — Марк забрал мои пакеты и отправил их на заднее сидение.

— Зуев, можно вопрос?

— М-м?

— Ты и правда не против, чтобы толстушка изображала твою девушку?

— Какая толстушка? — нахмурился он.

— Я, Марк. Я толстушка.

— Ну а какая разница? — пожал плечами Зуев.

— Тебе будут писать что-то вроде «она его сожрёт», — ответила я.

— Пускай себе пишут, — отмахнулся он. — Так ты согласна?!

— Нет! Ни за что в жизни!

Марк поджал губы и завёл машину.

Но надо признать — я задумалась.

Глава 5

— Бабуль, я ухожу! — объявила я, торопливо натягивая толстое шерстяное пальто. Начало осени выдалось холодным, на мой взгляд, и пусть любители походить в шортах до первого снега и дальше странно на меня косятся. — Пока!

— Евгения, постой! — бабушка вышла в прихожую и вручила мне пакетик с бутербродами. — Поешь на перерыве.

— Спасибо! — чмокнула её в щёку.

— Кстати, совсем забыла тебе вчера сказать! Ты не представляешь, кто наш новый сосед сверху!

— Пожалуйста, скажи, что это не Марк Зуев, — взмолилась я.

— Везде тебе сразу мерещится Марк. Нет же! Я вчера с ним в лифте встретила. Его зовут Мустафа и он араб! Ты понимаешь, что это значит?

— Что он наверняка будет работать грузчиком в магазине внизу.

— Нет, он, вообще-то, образованный человек! Ты ведь знаешь, что арабам обычно нравятся такие прекрасные девушки, как ты?

Я закатила глаза. Да, я рассказала бабушке про случай с Артёмом. Она была вне себя от злости, пообещала позвонить его родителям. Кое-как я отговорила её от этой затеи. Тогда она решила, что обязательно поможет мне найти мужчину мечты. Так что про всяких арабов я слышу теперь довольно часто.

Я ничего не имею против арабов, но мне хотелось бы влюбиться, а это не спланировать заранее. И чтобы меня любили в ответ не за мою фигуру или вопреки ей. А просто потому, что я — это я. Но до бабушки никак не удавалось донести эту мысль.

— Всё, пока, — отрезала я.

— Он очень даже симпатичный! — прокричала она мне вдогонку.

— Мне всё равно!

А всё-таки, лучше вообще никогда не влюбляться. Так спокойнее.

Около аудитории я обнаружила только Саню и Влада — единственных парней нашей группы, не считая Марка. Решила, что девчонки, должно быть, внутри и подёргала дверь в аудиторию: закрыто.

— Препоп ещё не пришёл, — сообщил мне Саня. — Опаздывает.

— А где все?

Саня неясно махнул рукой куда-то в сторону. Проследив за его взглядом, я обнаружила в конце широкого коридора огромную толпу девчонок. Заинтригованная, я направилась к ним.

Растолкав худеньких одноклассниц, я выбилась в первые ряды и смогла собственными глазами лицезреть надпись «МАРК, Я ТВОЯ» прямо на стене синей краской. Подписи не было. Взглянула на девчонок: да тут каждая «его»!

— Кто это написал? — спросила я громко у всех сразу.

— Декану тоже было интересно, — ответила Светка. — Но ему никто не признался. Сказал, отмывать будем все мы!

— Да мало ли, кто это сделал? — возмутилась я. Смыть имя этого придурка со стены мне не хотелось совершенно. — Может, это вообще он сам и был!

— Говорят, написала Ирина Владимировна, — сообщила мне Оля.

— Что?!

— Её кто-то видел ночью с банкой краски.

— Кто тут ночью был и смотрел на неё с банкой краски? Что за бред?

Не станет моя любимая преподавательница таким заниматься.

— Кстати, а Женя будет участвовать в ставках? — вмешалась Маша. В руках у неё была тетрадка с ручкой, выглядела она очень деловой. — Вступительный взнос — тысяча рублей.

— Какие ставки? — нахмурилась я.

— На Марка. Кто сможет стать его девушкой, забирает всё, — как ни в чём не бывало, пояснила та.

— Вы что, на него ставки делаете? Как на лошадь? Вы краской, что ли, надышались? — возмутилась я. Нет, это явно уже перебор! При всей моей нелюбви к Марку, нельзя же с ним как с вещью обращаться.

— Женя, не трать деньги понапрасну, — ухмыльнулась Кристина. — Уж у неё-то точно шансов нет.

Знали бы они, как Марк ещё вчера умолял меня стать его девушкой! Да, ненастоящей, но всё же!

Недолго думая, я приблизилась к Крестинке и наступила ей на ногу. А нечего глупости болтать. Та взвизгнула, поднялся шум и гам. Я как раз раздумывала над необходимостью лишить её пары наращенных прядей волос, как табун девчонок ринулся к аудитории. Я с трудом устояла на ногах.

Это пожаловал Марк. На десять минут позже, как обычно. Ожидал, видимо, что все уже будут в аудитории, но препод опаздывал, к его несчастью.

— Марк, а как дела?

— Марк, ты видел надпись?

— Это я написала!

— Нет, это я написала!

— Отвали! Написала я!

Декана бы сюда.

На большом перерыве я решила уединиться в аудитории номер тринадцать. С того дня, как мы с Марком в ней встретились, я туда больше не совалась. Но сегодня окончательно устала слушать трёп одноклассниц о его красоте, великолепии и таланте. У меня уже от этих разговоров ощущение создалось, что он всё время рядом со мной стоит! И мысли все к нему сводятся.

Аудитория тринадцать — моё единственное спасение, привидениям придётся потесниться.

Я вошла внутрь прохладного помещения и первым делом проверила все ряды. К счастью, не обнаружилось ни Зуева, ни призраков. Последним я была бы даже больше рада, чем ему.

Вернулась к двери и встала рядом с ней, опираясь о стену. Достала свой бутерброд и с наслаждением откусила.

Именно в тот момент, когда мой рот был набит едой, дверь в аудиторию начала открываться.

— Э, нет, — жуя, я придержала дверь. — Это моя территория, так что брысь.

— Женя! — возмутился Марк. — Отойди! Сейчас меня кто-нибудь заметит!

— Но тут занято! Иди, найти себе другое место!

Именно для этого я и встала у двери: чтобы отвоевать аудиторию для себя единственной.

— Не вредничай!

Он подтолкнул дверь, но я упёрлась в неё обеими руками. Хорошо хоть, успела бутерброд доест.

— Жень, мы же не в седьмом классе!

В седьмом классе мне удалось запихнуть Марка в девчачью раздевалку, а потом ещё две прекрасные минуты удерживать дверь. Потом пришёл физрук и всё испортил. Вызвал мою бабушку... В общем, воспоминание не из приятных.

Многое изменилось с седьмого класса. Например, Марк определённо стал сильнее, куда сильнее меня.

— Кто-то идёт!

Когда он снова толкнул дверь, моих сил уже не хватило. Я неожиданно отступила назад, по закону подлости — наступила на собственные развязавшиеся шнурки. Дверь распахнулась, а я начала падать.

Всё произошло очень быстро. Вот я машу руками в воздухе, пытаюсь удержать равновесие... А вот Марк уже слишком близко, прижимает меня к себе, не дав упасть. Я уткнулась ему в шею, в нос ударил запах его одеколона... приятный, на самом деле.

— Извини! Ты в порядке? — он чуть отстранил меня, наши лица оказались слишком близко.

Не знаю почему, но я вдруг смутилась. Это же Марк Зуев! Пришлось напомнить себе об этом. А ещё о том, что я уже второй раз чуть не падаю из-за него в этой аудитории.

Но... когда он только успел стать таким симпатичным?

Всё равно этот факт ничего не изменит! Моя аудитория. И я намерена побороться за неё.

Глава 6

Марк не спешил отпускать меня. Улыбнулся фирменной улыбкой, вскинул брови, соорудил привлекательную, по его мнению, физиономию... Что ж, он, пожалуй, не ошибается, мордашка и впрямь милая, но не для меня. На что только рассчитывает, непонятно. Неужели правда думает, что со мной подобное сработает? Я не одна из его поклонниц!

Мило улыбнулась, положила руки ему на плечи. А потом резко принялась отпихивать от себя обнаглевшую звезду. Марк оказался готов к такому повороту событий, так что мы полшутя боролись несколько минут.

Я почти засмеялась, не в силах сдерживаться, но вдруг кто-то позади нас выразительно покашлял.

Мы переглянулись и медленно повернули головы в сторону неожиданного гостя.

— Ирина Викторовна?! — воскликнула я, увидев свою преподавательницу. Что ж, не самый худший вариант. Если, конечно, не выяснится, что надпись на стене написала именно она. — Это... Это не то, что вы подумали!

Наконец, отпихнула Марка от себя. Одернула задравшийся свитер и, к своему ужасу, ощутила, как к щекам приливает жар. И чего это я?

— Это именно то, о чём вы подумали! — сообразил Марк и протянул ко мне руку. — И расскажите остальным, что мы...

— Заткнись! — шлёпнула его по протянутой руке. — Ещё слово, и тебе конец!

Конечно, Женя, твои слова вкупе с покрасневшим лицом — это ни капельки не подозрительно. Марк был примерно такого же мнения: его довольная физиономия говорила сама за себя.

— Эм... Ребята, у вас пара начнётся уже через пять минут, — неуверенно проговорила Ирина Викторовна. Кажется, ей было неловко. Ну, по крайней мере, она не собирается со мной драться из ревности. Значит, её причастность к надписи — просто слухи.

— Да! Уже иду! — отозвалась я.

Преподавательница кивнула и пошла по своим делам. Мы смотрели ей вслед, но она так и не оглянулась.

— Из-за тебя я толком не отдохнула! — возмутилась я. Подобрала с пола свою сумку и собралась было на выход.

Но Марк схватился за ремешок сумки, задерживая меня.

— Жень. Ты про ставки слышала?

— Предлагаешь поставить и сорвать куш?

Он поджал губы. По выражению лица было понятно, что ставки его расстроили. Надо же, человеческие чувства не чужды Марку Зуеву.

— Только ты можешь мне помочь, — грустно пробормотал он.

На жалость, что ли, давить решил?

— Да брось. Неужели я единственная девушка на свете, способная сыграть твою возлюбленную? — поморщилась на слове «возлюбленная».

— Но я хочу, чтобы это была именно ты!

Интересно, почему. Но спрашивать не стала. Вместо этого сказала:

— Ты просто не представляешь, что про нас станут писать.

Понимает ли он, о чём я говорю? Звезда и толстушка — вещи несовместимые.

— Пускай себе пишут.

Повисла пауза. Я смотрела на его умоляющее лицо, думала про ставки и да, мне было жалко его. Представила, что сделала бы Женя-семиклассница, если бы ей сказали, что в буду-

щем Марк Зуев будет уговаривать её встречаться. Наверное, не поверила бы, да ещё и в нос информатору дала. Да, я была задирой в детстве.

— Ну нет, — резко сказала я. Надо же, снова задумалась над тем, чтобы согласиться! Да что с тобой, Женя?! — Я пошла учиться. И это моя аудитория, и в следующий раз я тебя покусая, если явишься.

Вместо того, чтобы испугаться, Марк по-доброму засмеялся.

— Как в шестом классе... Знаешь, Жень, а ты изменилась с тех пор.

— Конечно. Мне ведь уже не двенадцать.

— Нет, в смысле... Стала такой милой.

На это я только глаза закатила. Во-первых, я какая угодно, но не милая. Во-вторых, он просто пытается заставить меня согласиться, и верить его словам значит быть не милой, а глупой.

Но, вопреки здравому смыслу, по пути на занятие я улыбалась против воли.

— Бабуль, я дома!

Бабушка поспешила ко мне в коридор, чем удивила. Обычно она ждёт меня на кухне.

— У нас гости!

— Не Марк же Зуев?

— Опять ты со своим Марком! — всплеснула руками бабушка. — Если так хочешь его видеть, сама пригласи.

— Мечтаю, — закатила глаза.

— Евгения, у нас в гостях — Мустафа!

Сначала я не поняла, кто это. Вспомнила льва из детского мультлика, хотя его по-другому звали, Муфасой. Потом до меня дошло: да это же наш сосед внизу, о котором бабушка говорила!

— Он этажом ошибся?

— Я его пригласила. Познакомитесь, пообщаетесь.

Я напряглась. Повесила пальто на крючок, повернулась к бабушке и скрестила руки на груди.

— Зачем это?

Бабушка странно на меня посмотрела.

— Ну как? Я же говорила тебе, арабам нравятся такие девушки...

Я не дала ей закончить и решительно отправилась на кухню. Там, на табуретке, сидел довольно привлекательный мужчина. Сидел — ни жив, ни мёртв. Бледный, напуганный и искренне не понимающий, как попал в эту квартиру. Бабушка его похитила, что ли?

Вопреки бабушкиным ожиданиям, он не спешил падать в обморок от моих форм. На его лице было написано только одно слово: «помогите».

Мне вдруг стало так обидно. Бабушка уцепилась за единственный шанс найти внучке партнёра. Девчонки посмеялись надо мной, сказав, что ставку мне можно не делать. Артём отказал мне, заявив, что пышек не любит.

Но это же абсолютно несправедливо! Разве я хуже других? Нет! И я могу легко найти себе парня, главное, поставить такую цель.

И сейчас я это докажу.

— Мустафа? Приятно познакомиться. Жаль. Конечно, вас разочаровывать, но у меня уже есть парень!

— Что? Я плохо понимать по русский...

— Парень? — вмешалась бабушка. — Не выдумывай, Евгения. Мустафа, не слушайте мою внучку...

— Что такое «внучку»? — переспросил на ломаном русском бедолага-Мустафа. Но сейчас не до него.

— Я не выдумываю! — отрезала я, глядя на бабушку с победным видом. — Я встречаюсь с Марком Зуевым.

Какое... ужасное сочетание слов! Зато теперь и бабушка, и девчонки, и Артём, все они поймут, что нечего сомневаться во мне!

Бабушка побледнела.

— Женечка... Тебе нехорошо?

«Женечкой» она редко меня называет, только когда я болею. С другой стороны, Марк Зуев — та ещё головная боль.

— Я в полном порядке. А сейчас пойду, пожалуй, к себе.

Бросила сочувствующий взгляд на Мустафу и отправилась в свою комнату. Хлопнула дверью, бросила сумку в угол, плюхнулась на кровать с телефоном в руке.

Однажды в детстве бабушка заставила меня звонить Марку и извиниться за то, что я закинула его рюкзак в женский туалет. С тех пор у меня есть его номер. Отыскала в списке контактов «Змеёныш».

«Так и быть», — напечатала я. Палец завис над кнопкой «отправить». Ох, ну и пожалею же я об этом!

Пожалела мгновенно. Мучительно простонала и схватилась за голову. Ну, дура! Стоило вестись на эмоции! Уж лучше бы с Мустафой чай попила!

Одна надежда — за столько лет Марк, возможно, сменил номер телефона.

Мобильник звякнула. Осторожно заглянула в экран.

«Супер! Когда начнём?»

Ужас! Что же я наделала?!

Глава 7

На следующее утро я проснулась с надеждой, что моё вчерашнее согласие — всего лишь кошмарный сон. Лежала в постели даже дольше обычного: по субботам я отсыпаюсь до двенадцати, но сегодня не поднималась аж до обеда.

Бабушка заглядывала несколько раз, волновалась, что я заболела. На её вопросы я только зло сопела: всё ещё была обижена. Ведь кто меня спровоцировал совершить самую большую ошибку в своей жизни? Именно она.

В конце концов, любопытство пересилило, и я включила телефон. На меня оттуда посыпалась куча сообщений. Сначала я испугалась, что Марк на радостях растрепал уже всему свету, и это мне пишут его поклонницы с угрозами. Но оказалось, что всё это «богатство» от Змеёныша, ну, то есть, от него.

«Спасибо, Женя!»

«Когда начинаем?»

«Надо всё продумать».

«Нам придётся репетировать».

«Ты ведь не передумала?»

«Твоя бабушка позвонила моей! Я ей всё подтвердил!»

Я застонала. Какой молодец, подтвердил он. Теперь заднюю не дашь, в шутку не переведёшь.

Знает Зинаида Григорьевна — бабушка Марка — значит, знает как минимум полгорода. Скоро слухи поползут ещё дальше.

И чем я только думала?! Лучше бы осталась в глазах окружающих неудачницей, чем... Чем девушкой Марка Зуева! Да Светка точно организует покушение на мою жизнь! Не удивлюсь, если и Ирина Викторовна к ней присоединится.

«Приходи сегодня ко мне. Адрес скину», — напечатала я и нажала на «отправить», пока не передумала. В любом случае, нам нужно обо всём договориться. Обмозговать наше представление. А мозг из нас двоих есть только у меня.

Наконец расставшись с кроватью, я быстренько переоделась в домашние спортивные штаны и чистую толстовку. Привела себя в порядок, пожелала бабушке доброго утра, обиженно и сквозь зубы, конечно. После чего позавтракала яичницей и отправилась убирать свою скромную комнатку.

У меня в комнате помещалась только полутораспальная кровать, письменный стол и старомодный шкаф. Из старого окна постоянно сквозит ветер, но в квартире у нас всё равно тепло. Стены комнаты я украсила картинами, которые вышила крестиком — да, вот такое у меня странное увлечение. Но проводить пальцами по новеньким стежкам — это ни с чем не сравнимое удовольствие.

Я вдруг задумалась, а что подумает Марк про мою комнату? Уж у него, у звезды, наверняка панорамные окна и дорожные картины на стенах от известных художников. Наверное, решит, что я неудачница.

Ну и пускай. С каких это пор меня волнует, что подумает Марк Зуев?

Он явился через пару часов. Весь такой сияющий, в дизайнерской одежде, с тортиком в руках.

— Это ещё зачем? — поинтересовалась я, стоя на пороге. Я не спешила пропускать его в квартиру.

— Отпразднуем! — объявил он.

— Что праздновать будем? Конец твоей репутации?

— Глупости! Знаешь, каким я буду принцем, раз встречаюсь с обычной девушкой... — Марк запнулся. — Не звездой, в смысле. Не в том смысле, что ты обычная. Ты никакая не обычная!

— Да ты мастер комплиментов! — с сарказмом воскликнула я. Потом тяжело вздохнула. — Проходи.

По крайней мере, этот шоколадный торт выглядит просто потрясающе. Нежные лепестки из белого и чёрного шоколада, блестящая глазурь... Хотя что-то хорошее я получу от всей этой ситуации.

— А где бабушка? — спросил Марк, снимая верхнюю одежду.

— Ушла по делам, — отозвалась я. Мы с ней так сегодня и не разговаривали: бабуля в курсе, что, если я обиделась, лучше меня оставить в покое. Пока не перебешусь.

— Поставлю чайник, — я забрала у него торт, — а ты подожди в моей комнате. По коридору и направо.

Не хочу видеть его оценивающего взгляда. Пусть ознакомится с моей берлогой без меня.

Я отправилась на кухню, включила чайник, подготовила две кружки. Ожидая, пока вода закипит, решила залезть в соцсети. Зачем-то проверила профиль Марка — честное слово, лучше бы этого не делала.

Он запостил фотку своего рисунка: на листе бумаги фломастером было нарисовано сердечко, а в нём — буква «Ж». Как мило. Жаль, сердечко больше похоже на... то, что как раз и начинается на букву «ж».

— Помочь? — Марк возник на кухне.

Взглянула на него. Белая рубашка, свободные брюки, идеальная причёска. Улыбка супер-звезды. Какой же он неуместный на моей скромной кухне!

— Это что? — показала ему его пост.

— Готовлю почву, — довольно отозвался Марк.

— Мда. Как удачно, что для работы актёром не обязательно иметь мозги.

Он только засмеялся, подошёл ближе и дернул за верёвочку на моей толстовке. И чего он такой милый со мной? Разозлился бы для разнообразия! Сколько можно его провоцировать?

— Что? — спросила я, не сумев скрыть смущение в голосе. Взгляд у него был по-странному внимательный.

— У тебя столько веснушек.

— Не надо так близко подходить! — упёрлась рукой ему в грудь и отодвинула. Никогда не любила свои веснушки и искренне надеялась, что они заметны только летом.

Марк Зуев умеет рушить надежды.

— Раз мы теперь встречаемся, привыкай! — он поймал меня за руку, несильно сжал ладонь в своей.

Рука у него оказалась тёплой, а прикосновение было приятнее, чем я ожидала.

— Ты, по-моему, чего-то недопонял! Мы с тобой вовсе не...

Раздался хлопок входной двери. Бабушка пришла! Надеюсь, она и Мустафу с собой прихватила, потому что сейчас я им устрою шоу.

Послышались бабушкины шаркающие шаги. Недолго думая, я обняла Марка за шею и прижалась поближе. Тот растерянно ахнул, а потом его рука легла ко мне на спину.

И отчего мне неловко? Это же всего лишь Марк, задавака из моего двора. И обнимашки тоже не настоящие!

— Евгения, я тебе принесла... Батюшки! — бабушка схватилась за сердце.

— Отцепись, — прошипела я Марку на ухо. Нужный эффект был произведён, и я хотела на волю, подальше от горячих рук.

Освободившись от объятий, развернула его лицом к побледневшей бабуле.

— А вот и он, мой парень!

— Здрасьте, Антонина Сергеевна!

Ага, бабушка, видимо, решила вчера, что я блефую? Нет, шутки кончились!

— Марк... Но как же?... — у неё видимо, в голове не укладывалось, как я тот, кого ещё вчера называла раздражающим придурком, сегодня уже стал моим парнем.

Что ж, бабушка, я и сама в шоке. Одного Марка, вон, всё устраивает, судя по его сияющей мордашке! Ничего, это быстро пройдет. Хотя я ни с кем и не встречалась, могу предположить, что девушка из меня выйдет так себе. Особенно для звездного Марка Зуева.

Глава 8

Я сложила в раковину грязную посуду и сполоснула руки. Что ж, должна признать, тортик и правда был очень вкусный. Настолько, что небольшое по размеру шоколадное чудо мы прикончили буквально за полчаса.

Бабушка не могла есть: из-за шока она так и сидела с раскрытым ртом и переводила взгляд с меня на Марка. Зато он оказался таким же сладкоежкой, как и я. Только почему он такой худой в этом случае, непонятно. Видимо, не толстеет назло мне.

— Женечка, — слышался ласковый голос бабушки. — Можно кое-что спросить?

Сытый Марк уже ушёл в мою комнату — омрачать её своим присутствием, заодно продумывать план наших действий. Не то чтобы я ему доверила такое важное дело. Естественно, придумаю всё сама. Но пусть пока пребывает в иллюзии.

— Я потом помою посуду, — отозвалась я, прекрасно зная, что бабушка хочет спросить не об этом.

— Что?... Нет, Евгения. Объясни мне, пожалуйста, с каких пор вы... Когда вы начали встречаться с Марком?!

— Хм... — я сделала вид, что задумалась. — На днях.

— Но вчера ты сказала, что хочешь переехать в другой город! Где нет Марка Зуева!

Точно, было такое.

— Всем парам надо иногда отдыхать друг от друга, — пожала плечами я.

Понимала, что бабушка не купится на эти жалкие отговорки. Она и так уже что-то подозревает. Первый же человек, который узнал о наших типа отношениях. Марк прав: если мы хотим, чтобы нам поверили, нужно вести себя убедительнее.

— Евгения, объясни, что происходит!

— Я влюбилась, бабушка! — сказала и поморщилась. Влюбиться в Марка Зуева — да такое только в страшном сне мне может присниться.

— Но...

— А сейчас мне пора к своему... парню. Позже поговорим!

Я поспешила в свою комнату, надеясь, что бабушка оставит меня в покое. Открыла дверь в свою берлогу и увидела... Марка, лежащего на моей кровати. Он даже мою подушку подложил под голову. И как потом прикажете на ней спать?

— Не припомню, чтобы говорила чувствовать себя как дома.

— Торт был слишком сладким, — ответил Марк, потянувшись. — Теперь охота поспать... Ну ладно, — он сел прямо и положил мою многострадальную подушку себе на колени.

— Придётся её сжечь.

— Что?

— Ничего, — плюхнулась рядом с ним. Наши коленки соприкоснулись на мгновение, а потом я отодвинулась подальше. — Мы не можем просто заявить всем, что встречаемся.

— Почему нет? Завтра и объявим!

— Как ты себе это представляешь? Даже бабушка не поверила!

— А может, не стоило тебе вредничать? Ведешь себя как маленькая! — насупился Марк. — Конечно, все вокруг считают, что ты меня ненавидишь.

Я уже хотела было подтвердить, что это именно так и есть, но осеклась. Почему-то ненависти я к нему не чувствую, хотя и должна.

— Неважно, — только и отмахнулась я. — Если мы просто всем скажем, никто не поверит. Нас должны застукать. Понимаешь? Типа случайно.

Он задумчиво кивнул.

— И как это устроить? Есть идеи?

— Конечно, — гордо кивнула я. — Но! У меня есть условия, которые ты обещаешь не нарушать, если хочешь, чтобы я тебе помогала. Во-первых, правду никто не должен знать, кроме нас двоих. Притворяемся перед всеми!

— Не вопрос, — легко согласился Марк.

— Во-вторых, когда все от тебя отстанут, расстанемся так, как я решу.

На этих словах он помрачнел. Видимо, уже спланировал, как бросает меня в конце учебного года и начинает встречаться с какой-нибудь моделью.

— Ладно, но только не портя мою репутацию.

— Какую репутацию? Тоже мне, депутат. Ладно. И ну самое важное.

— Я заинтригован, — он сел ближе.

— Никаких поцелуев! — отрезала я. — Ни при каких обстоятельствах!

— Что? Но что за отношения без поцелуев? — возмутился Марк.

Я напряглась.

— Какие отношения? Это просто притворство! Можешь считать, что это твоя новая роль — парень Жени Озерцовой.

— Но в кино парочки целуются!

— Это тебе не кино! — Я подскочила на ноги, от этого «маньяка» подальше. — В чём дело? Так поцелуев охота?

Марк скрестил руки на груди и изобразил вселенскую обиду. Он серьёзно? Нашел, на что обижаться! Никогда бы не подумала, что ему хочется со мной целоваться. Он ведь меня недолюбливает точно также, как и я его!

— Тебе как будто противно.

— Представь себе, да!

— Почему ты вообще согласилась?! — Он поднялся на ноги вслед за мной.

— Потому что... — я запнулась. Очень хороший вопрос! Ответила бы, если бы знала.

— Да какая разница? Согласилась, вот и радуйся!

Вдруг Марк резко приблизился ко мне, положил руки на мои плечи. Ощутила, как щеки заливают жаром, а сердце начинает биться быстрее. И чего это оно?

Надо было оттолкнуть его, а я отчего-то замерла. Тогда он наклонился ещё ближе, его дыхание коснулось моей щеки.

Что он задумал?

— Только попробуй, — прошептала я. Сама не знаю, почему именно прошептала. Наверное, момент близости располагал.

Между тем, его взгляд опустился на мои губы...

— Ребята, не хотите фруктов? — раздался голос моей бабушки.

Я вздрогнула и резко отпихнула его. Повернулась к стоящей в дверях бабуле с вазочкой, полной нарезанных яблок, апельсинов и винограда.

У бабушки был такой вид, будто она отказывается верить своим глазам.

— Спасибо, — натянуто улыбнулась я, забрала фрукты и на этот раз закрыла дверь в свою комнату.

— Ты услышал, как она идёт, правда же? — предположила я с надеждой. Это отлично объясняло его неожиданную попытку пообниматься.

Марк склонил голову на бок, улыбнулся уголком губ.

— Конечно. Теперь она точно поверила, — он снова сел на мою кровать и похлопал по месту рядом с собой. — Я принимаю твои условия, Женя. Давай, расскажи, что там у тебя за гениальный план.

Вздыхнув, я вручила ему вазочку с фруктами, села подальше и принялась объяснять. Должно сработать, если он всё не испортит, конечно!

Глава 9

Я сидела за партой, слушала преподавателя и мечтала о скорейшем окончании пар, когда на мой стол шлёпнулась записка. Эх, как в школьные времена! Я не спешила её читать. Вместо этого огляделась в поисках того, кто мог мне её отправить.

Наткнулась взглядом на Марка. Он сидел на соседнем ряду за партой, которую препод выделил специально для него и запретил ушлым девицам к ней приближаться.

В первый учебный день для Марка нас посадили вместе, но очень быстро рассадил: выяснилось, что спокойно сидеть мы не могли. Постоянно толкались, ну, я толкалась. Препирались... Ну, препиралась я. В любом случае, он теперь сидит отдельно, что только на руку нашему плану.

Марк увлечённо строчил лекцию. В попытке привлечь его внимание я негромко покашляла, но была проигнорирована. Вот же! Договорились же, чтобы он смотрел на меня со всей любовью, на которую только способен! Чтобы следящие за каждым его движением поклонницы переключили внимание сначала на меня, а потом и на записку.

Закатила глаза. Записку пришлось разворачивать максимально громко. Украдкой взглядов на Светку, я убедилась, что она это заметила. Отлично.

«Женя, скучаю по тебе, встретимся в аудитории тринадцать после этой пары. Твой Марк».

Тяжело вздохнула. Удивительная штука — жизнь! Никогда бы не подумала, что мне Марк Зуев отошлёт мне подобную записочку.

Вспомнила, что Света наблюдает, и заставила себя нежно улыбнуться. Сложила листочек и положила на край парты, возвращаясь к лекции.

— От кого записка? — шепнула мне Светка.

— От... неважно, — загадочно отозвалась я.

— Поклонника завела?

— Ну что ты, Света, какие поклонники? — Надо было мне становиться актрисой, а не Марку. Вон, как Светка заинтригована.

Дело за малым — «забыть» эту записку на парте. Света её прочтает, скажет остальным девчонкам, они возьмут вилы, факелы и пойдут в аудиторию номер тринадцать по мою душу. Там-то они и застанут нас с Марком.

План просто гениальный! Что может пойти не так?

Марк снова подёргал ручку.

— Заперто! — объявил он.

— То есть как, заперто? — возмутилась я. — Всегда же было открыто!

— Ну а сейчас — заперто!

— Всё из-за тебя! Два года я хожу в эту аудиторию, и никто её не запирает. Но стоило появиться тебе...

— Да, Жень, всё из-за меня. Извини, что родился! — бросил мне Марк.

Обиделся, что ли?

— Не важно, — пришлось уступить мне. — Надо срочно что-то придумать, девчонки будут тут с минуты на минуту!

— Ну... давай прямо здесь? — неуверенно предложил он.

— Что «прямо здесь»? Обнимемся и будем ждать их появления? Тогда точно никто не поверит! Мы ведь типа скрывали отношения, забыл? Те, кто скрывает отношения, не обжимаются посреди коридора!

— Хорошо. Скажи тогда, что делать. Ты же у нас планы придумываешь!

— План был хорош, я же не виновата, что кто-то запер... Тише! Марк! — я прижала ладонь ко рту.

— Что? — не понял он.

— Говори тише! — я указала на дверь. Меня посетила страшная догадка. — А что, если кто-то заперся изнутри?

— Привидение?

— Хуже! Светка! Может, она успела сюда раньше нас!

Мы с Марком переглянулись. Она могла успеть, ведь мне во что бы то ни стало хотелось купить себе булочку в столовой, а он задержался в преподавательском туалете, куда пускают только его одного. И если она и правда там, то могла услышать каждое наше слово! И обо всём догадаться.

Марк решительно повернулся к двери.

— Эй! Там кто-нибудь есть? Откройте! — он в очередной раз подёргал ручку, но та вдруг... поддалась. — Какого...? Было же заперто!

— Дергать надо было сильнее!

— Но я дёргал!

— Значит, ручку заклинило, — отмахнулась я. Всё равно идея с затаившейся в аудитории Светкой, которая, к слову, боится проклятья этой аудитории, теперь казалось мне безумной.

— А если привидения...

— Какие привидения?! Глупости!

Как маленький ребёнок, честное слово!

Вдруг я услышала топот со стороны лестницы: стук каблучков звонко отражался от стен, едкий запах духов уже ударил в нос.

— Быстрее! — я затолкала Марка в аудиторию. Быстро обвела её взглядом: вроде бы, пусто. Конечно, кто-то мог прятаться между рядами, но времени искать не было совсем. — Раздевайся!

— Э-э... Чего?! — недоумённо переспросил Марк. Его лицо в этот момент было до того шокированным... Это того стоило.

— Пиджак! — я дернула его за воротник. — Живей!

Девчонки уже приближались.

Он стянул пиджак и бросил его на ближайший стол. Я принялась расстёгивать верхние пуговицы на его рубашке.

— Эм... Жень?

— Для убедительности! — терпение кончилось, и я просто дёрнула ткань в разные стороны. Несколько пуговиц оторвались и звонко покатались по паркету.

Взглянула в него лицо и... замерла на долгую секунду. И чего он так смотрит? Будто бы действительно я...

А, он, наверное, просто уже вжился в роль. Тем лучше.

— Не дёргайся! — запустила пальцы в его мягкую шевелюру и взлохматила волосы. — Оближи... губы, — не верю, что говорю это.

— Зачем?

— Давай!

Он облизал. Правда, слишком медленно. Я только глаза закатила: тоже мне.

— Вот теперь похоже, будто мы целовались. А теперь... — я положила его руки к себе на талию, обняла за шею. На мгновение смутилась от его близости...

А потом дверь распахнулась.

Согласно продуманному сценарию, я отпрянула от Марка и с ужасом в глазах уставилась на ворвавшихся девчонок. Те смотрели на меня круглыми, как блюдца, глазами.

Все звуки стихли. Один только Марк силился не рассмеяться. Тоже мне, актер!

— А я вам говорила! — огласила Светка.

После её слов начался настоящий кошмар. Поднялся гул голосов, засверкали вспышки на смартфонах. Как же я не люблю, когда меня фотографируют! Но тут пришлось потерпеть, даже попозировать слегка, шагнув ближе к Марку.

— Дамы, что за оживление? — громко поинтересовался он и обнял меня за плечи, чем вызвал новую волну негодования. — Кажется, нас застукали, Жень. Ну, мне всё равно надоело скрываться. Мы с моей девушкой уходим!

Он взял меня за руку и потянул к выходу из аудитории. Девчонки нехотя расступились. Я оглянулась на аудиторию номер тринадцать: хоть бы ручку и правда тогда заклинило, и в ней никого не было. Иначе...

— Что тут происходит? — декан собственной персоной вдруг возник на нашем пути.

— Олег Львович, про наши отношения с Женей стало известно, — легко ответил Марк, очевидно, окончательно вжившись в роль.

— Вот как? — декан скользнул по мне взглядом. — Что ж, по крайней мере, ясно, кто испортил стену.

— Что?! — ахнула я. — Но это не я!

Кажется, декана мой возглас не убедил.

Глава 10

Я в очередной раз вытащила мокрую тряпку из ведра, отжала её и принялась тереть стену. Занятие, прямо скажу, бесполезное! Краска эта стиралась медленно, особенно с имени «Марк». Я это имя уже видеть не могу! И за что я, спрашивается, должна тут отдуваться?

Декан так обрадовался, что нашёл виноватую, что все мои аргументы разбились о его «Отмывай, а не то отчислю». Я пыталась его убедить, что раз мы с Марком вместе, то послание ему я бы смской отправила, а не стену портила, но куда там.

Время было уже позднее, за окном по-осеннему темно, будто ночь наступила, хотя было только восемь вечера. Отмывать после пар стенку — такое себе развлечение, и Марк просто обязан был мне помочь! Но у нашей звезды читка сценария для нового сезона сериала. Так что брошена я с тряпкой один на один.

Снова намочила тряпку, выжала и вновь принялась тереть. Да что ж за едкая краска такая? Ну, пусть только попадётся мне эта художница!

Вообще, я была очень раздражена. Не только тем, что меня заставили мыть стенку. Теперь я — вторая по значимости звезда универа, поскольку являюсь девушкой первой звезды. А наши фотографии разлетелись по всему интернету.

Я была к этому готова. Закрыла заранее профили в соцсетях, морально настроилась на оскорбления и угрозы. Я думала, что знала, что наступит. Но на самом деле и представить себе не могла.

В соцсетях я постоянно натыкалась на «горячую новость» о Марке Зуеве и его паре, невольно заглядывала в комментарии... Там царил самый настоящий кошмар. Кто-то порождался, как Марк может встречаться с такой как я. Другие удивлялись, почему я его не съела. Третьи строили теории заговора про то, что я его приворожила или шантажом заставила.

Но, конечно, находились и те, кто желал нам счастья. Кто писал, что я красивая и выгляжу доброй. Кто искренне не понимал, чем я заслужила все эти обидные слова.

Но честно сказать, это была капля в море. Море негатива, направленного на мою персону.

Зато кто был страшно доволен, так это продюсер сериала Марка. Рейтинги просто взлетели. Те, кто не знал об этом чудо-сериале, узнали. Те, кто откладывал просмотр, решили, что время пришло.

И сам Марк не остался в обиде: число его подписчиков почти удвоилось за те три дня, пока продолжается эта комедия.

Только я одна страдаю!

Каким-то образом нам удалось стать чуть ли не главной новостью. Какую-то мелочь, вроде девушку актёра, умудрились раздуть до события вселенского масштаба.

Я не ожидала этого. Я вообще думала, что это дальше нашего универа и не выйдет никуда. Ну, по крайней мере, не до такой степени.

Ладно, у Марка нет мозгов. Но я-то чем думала, когда соглашалась? Вот бы отмотать время назад... Всё это определённо не стоило того, чтобы что-то там доказать бабушке и одногруппникам.

Звякнул телефон.

Змеёныш: «Не выходи из универа без меня».

Может, переименовать Марка? Нет уж, обойдётся. И что это за указания такие? Боится, что его фанатки на меня покушение устроят?

Я вернулась к мытью стены, но надолго меня не хватило. Всё равно ничего не отмывается! Декан дал мне три дня на то, чтобы её отмыть, так что продолжу завтра. И звезду с собой захвачу. А ещё надо будет купить средство посерьёзнее хозяйственного мыла, которое мне выдала уборщица с ехидной улыбочкой.

Отнесла тряпки с ведром в кладовую и потащилась на выход на нагнувшихся от усталости ногам. Конечно, хорошо было бы Марку меня подвезти. Я бы написала ему и потребовала это непременно, если бы не его предыдущее сообщение. Решит ещё, что я его слушаться буду.

Забыл, кажется, кто здесь главный. Вот и напомним ему.

Погода стояла просто кошмарная. Темнота, холод, ледяной ветер, мелкий дождик с летящими каплями прямо в лицо... Моя гордость таяла на глазах, и я уже почти потянулась за телефоном, как вдруг краем глаза заметила какую-то тень.

Тень стояла у дерева, будто поджидая, когда я подойду ближе. Но я не испугалась: вот ещё, от прохожих шарахаться.

Через несколько шагов я разглядела молоденькую девушку, кажется, ещё школьницу. В максимально короткой юбке, в сапожках на высоких каблуках и тоненькой курточке. Ох уж эти восьмиклассницы!

Она хочет казаться взрослой, но шмыганье носом и неуверенная поза выдают её с головой. От одного только её вида мне стало ещё холоднее, так что я покачала головой и ускорила шаг.

Девчонка рассталась с деревом и тоже пошла вслед за мной. Я свернула, потом ещё раз, но она всё не отставала. Когда я оглядывалась, восьмиклассница замирала на месте.

— Деточка, тебе чего? — развернулась и сделала пару шагов к ней.

Та от неожиданности чуть не оступилась, но устояла на своих каблуках, решительно сжала лямку сумочки в руках.

— Расстанься с Марком! — потребовала она вдруг дрожащим голосом.

Мне аж смешно стало. Надо же, так эта девочка меня караулила!

— Обязательно, — пообещала я. — Вот прямо завтра и расстанусь!

— Я серьёзно! — пропищала она. Не так глупа, чтобы поверить в мой сарказм. — Расстанься, а не то...

— Не то что? — я аж развеселилась.

Но вдруг ветер подул сильнее, стало будто темнее. Кажется, будет гроза.

— Я бы и рада с тобой поболтать, но...

— Я с Марком должна быть! Я! Я ради него пятнадцать килограмм сбросила! А ты... ты...

— А я подобрала! — рассмеялась я.

У восьмиклассницы задрожали губы. То ли он подступающих слёз... то ли от холода.

На дороге рядом с нами затормозила знакомая машина.

— Женя! Садись! — опять этот Марк. Дал бы уже до дома добраться самой, хоть отдохнула бы от его лица.

— Марк! — закричала восьмиклассница, не поверив своему счастью. — Марк, я люблю тебя!

— Женя, быстрее!

Вздыхнув, я быстренько добежала до машины и залезла внутрь. Как же там было тепло! Я невольно улыбнулась.

— Я говорил тебе не ходить одной! И вот, что вышло!

— Еле спаслась от страшной восьмиклассницы! — с сарказмом бросила я.

— Пристегнись, мы уезжаем!

— С ума сошёл? — возмутилась я. — А девочка?

Та стояла на тротуаре, как статуя, не двигалась даже от шока.

— Да это просто фанатка сумасшедшая!

— Ребёнка на улице ночью бросим? В грозу? — я покачала головой. Да, меня ужас как достали его фанатки. Но я не настолько жестока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.